

Старина Дуань не пьянел, сколько бы ни выпил, тем более что вино было дешёвым, разбавленным водой. После нескольких чашек он принялся рассказывать о своих бывших воинских подвигах.

— А-Хун, держи.

Дуань Сы протянула Лю Хуну миску с похлёбкой. В её собственной миске была одна вода, а в той, что она дала Лю Хуну, — густая затируха.

— Я не голоден, ешьте с матушкой первыми.

Лю Хун отхлебнул вина. На столе в качестве закуски лежала вяленая рыба и блюдечко с бобами.

Уже стемнело. В доме Дуань зажгли маленькую масляную лампу. Учитель с учеником ещё долго пили на улице, а в доме Дуань Сы с матерью занимались ткачеством: матушка Лю работала за станком, а Дуань Сы пряла нить.

— Учитель, мне пора возвращаться.

Лю Хун поднялся, чтобы попрощаться, и направился во двор за конём.

Семья Старины Дуань проводила его за ворота. Старина Дуань спросил:

— На дороге много разбойников. Хочешь, чтобы учитель тебя проводил?

Лю Хун со смехом взмахнул кнутом:

— Какой разбойник, не имеющий глаз, посмеет напасть на ученика Дуань Юцзяо?

Старина Дуань рассмеялся и помахал ему вслед.

— А-Хун, будь осторожен в пути!

Жена Дуань и Дуань Сы кричали ему вдогонку, но Лю Хун уже умчался далеко вперёд.

Лю Хун вернулся домой глубокой ночью. Матушка Лю сообщила, что к нему приходила Чжуан Лань — мол, Эрлан с утра уехал в Волость Ло и до сих пор не вернулся. Охваченный тревогой, Лю Хун помчался к дому Чжуан. Жена Чжуана приняла его и сказала, что Чжан Ли уже отправился на поиски.

— Брат А-Хун, ты должен вернуть брата!

Лицо Чжуан Лань было заплакано, она дёргала Лю Хуна за рукав.

— Не плачь, я найду Эрлана.

Лю Хун вскочил на коня и помчался под луной. За спиной у него был лук со стрелами, к седлу приторочен длинный меч. Сердце его горело от нетерпения, пока он скакал в Волость Ло.

Ночной ветер свистел в ушах, одежда и волосы Лю Хуна развевались на ветру. Конь летел по горной дороге, ведущей в Волость Ло. Достигнув Склона Динси, Лю Хун увидел впереди огоньки, спешил и обнаружил Чжан Ли с его слугами.

— Брат Хун, Эрлан и А-И, наверное, нарвались на дорожных грабителей.

Чжан Ли подвёл Лю Хуна к груде камней посреди дороги. Лю Хун с первого взгляда понял, что произошло, но наличие на дороге засады ещё не означало, что повозка Эрлана стала её жертвой.

— Здесь след от колеса уходит в канаву. Повозка брата остановилась впереди.

Чжан Ли, держа в руке фонарь, повёл их вперёд. В лесу, в траве, лежала знакомая повозка. Внутри не было ни души, да и лошадей тоже.

Увидев повозку, Лю Хун схватился за дышло, ноги его подкосились, и он опустился на колени, прошептав:

— Эрлан...

— Брат Хун, что теперь делать?

Чжан Ли был в растерянности. Он беспокойно смотрел на Лю Хуна, всё ещё надеясь, что у того найдётся решение.

Сердце Лю Хуна сжалось от тревоги. Он закрыл глаза, стараясь успокоиться, — сейчас было нельзя терять самообладание. Когда он поднял голову, глаза его горели, а лицо выражало решимость. Он взял у Чжан Ли фонарь, осветил повозку, поднял валявшийся рядом обрывок верёвки — на нём явно были следы от ножа.

— А-Ли, вы обыскали окрестности?

Эрлан, без сомнения, столкнулся с разбойниками. Те забрали вещи из повозки и лошадей, но где же сам Эрлан и А-И? Если их убили, то где тела?

— Брат Хун, мы уже тщательно обыскали лес, но не нашли ни Эрлана, ни А-И.

Чжан Ли успел осмотреть окрестности до прихода Лю Хуна. Тот больше не говорил ни слова. Взяв фонарь, он припал к земле у повозки, что-то ища, и вдруг увидел лужу крови.

Лю Хун бросил фонарь и сел на землю. При лунном свете лицо его побелело. Он закрыл лицо руками, и плечи его задрожали. Помогая Старине Дуань ловить разбойников, Лю Хун повидал всяких — и тех, кто ради наживы готов был на любое злодейство. Увидев кровь, он почувствовал леденящий страх.

— Брат Хун, поезжай на коне, сообщи старосте и юцзяо, а мы подождём здесь.

А-Ли присел рядом с Лю Хуном. Он вытирал лицо рукавом, слёзы лились не переставая. Увидев кровь, он тоже полностью растерялся.

Лю Хун покачал головой. Он поднялся, отвернувшись от А-Ли. Лесной ветер высушил слёзы на его глазах. Если бы он сегодня поехал с Эрланом в Волость Ло, то не позволил бы тому одному столкнуться с разбойниками. Но сейчас сожаления были бесполезны. На Склоне Динси в Волости Ло обычно не случалось убийств. Эрлан и А-И явно были ранены. Если они стали жертвами ограбления и получили ранения, но остались в живых, то наверняка отправились в деревню за помощью.

— А-Ли, времени мало. Если сообщить юцзяо, они смогут приехать только утром. Лучше я

поеду искать в деревне Дэн впереди, а ты спроси в соседней деревне, не появлялись ли там раненые, пострадавшие от грабителей.

— Хорошо! Брат Хун, я сейчас же отправлюсь!

Лю Хун вскочил на коня, крикнул «но!» и исчез в ночи, оставив позади Чжан Ли, который созывал слуг.

В деревне Дэн к тому времени почти все уже спали. Появление Лю Хуна подняло лай собак. Он спросил у вышедшего из крайнего дома человека, и тот сказал, что рано утром в деревню пришли двое молодых людей, пострадавших от грабителей. Обрадовавшись, Лю Хун последовал за ним к дому Дэн Дина, где наконец нашёл Эрлана.

Увидев Чжуан Яна, Лю Хун схватил его в охапку и не отпускал, не видя в этом ничего предосудительного. Отпустив его, он лишь тогда заметил, что у Чжуан Яна ранена нога.

Приложив ладонь к его голени, Лю Хун прошептал:

— На земле была кровь... Значит, ты и правда ранен.

— Я уже думал, что ты...

Лю Хун крепко сжал руку Чжуан Яна и опустил голову. Пятнадцатилетний Лю Хун ещё никогда не чувствовал такой паники. Увидев в лесу повозку Чжуан Яна и кровь, он испытал невыразимое ощущение — словно ему воткнули нож в грудь.

— Со мной всё в порядке, всего лишь царапина. А-Хун, как ты узнал, что я здесь?

Чжуан Ян положил руку на плечо Лю Хуна — жест утешения.

Лю Хун рассказал, как вернулся домой после выпивки, как его нашла Чжуан Лань и как он встретил Чжан Ли.

— А-Хун, если бы ты пришёл раньше и избил этих негодяев, как бы это облегчило душу!

Пока Лю Хун рассказывал, А-И уже проснулся. Он сел на циновке, с болезненной grimасой придерживая голову.

Лю Хун молчал, терзаемый чувством вины.

— Этим мерзавцам нужно отрубить головы, отрезать ноги, разрубить пополам!

А-И, сидя рядом, проклинал грабителей. После побоев в нём кипела обида.

Вскоре вернулся посланный к Чжан Ли деревенский житель и привёл его повозку со слугами. Лю Хун взвалил Чжуан Яна на спину и ровным шагом отнёс его в повозку. А-И, опираясь на палку, ковылял следом, поглядывая на Лю Хуна с неммым укором.

Чжан Ли повёз Чжуан Яна в повозке, а Лю Хун посадил А-И к себе на коня. Повозка семьи Чжан спешила сзади, конь Лю Хуна скакал впереди. А-И трясло на всём скаку, он мучительно припал к спине Лю Хуна и бормотал:

— Знаю, ты не хотел меня брать, но хоть бы коня придержал. Ой, голова кружится, тошнит...

Наконец они вернулись в Деревню Чжу. Дождавшиеся их матушка Чжуан и Чжуан Лань бросились навстречу, обнимая прибывших со слезами. Поскольку и Чжуан Ян, и А-И были ранены, их обоих увели в главный зал. Собравшиеся слушали рассказ А-И о том, как они столкнулись с разбойниками, как те отобрали лошадей, как избили его, заставили Эрлана раздеться и ранили его в ногу.

— Когда атаман ранил Эрлана в ногу, он холодно усмехнулся: «Не больно». Потом выхватил кинжал и резко воткнул ему в голень. Эрлан вскрикнул от боли, я даже смотреть не мог...

— Потом мы с Эрланом поддерживали друг друга, пока шли в деревню Дэн. Кровь из его ноги всё текла, я боялся, что он потеряет сознание...

А-И рассказывал о трудном и горьком пути за помощью. Видимо, чувствуя себя глубоко обиженным — ведь они ни за что ни про что стали жертвами грабителей, — он плакал, не переставая говорить.

Все успокоили А-И и увели его отдыхать.

Чжан Ли попрощался с матерью и сестрой, а Чжуан Яна, которого поддерживал Лю Хун, проводили наверх и уложили в спальне.

Лю Хун сидел у ложа Чжуан Яна. Он смотрел, как матушка Чжуан вытирает ему лицо, как Линь Цян приносит горячую кашу. Чжуан Ян сказал, что не может есть, и попросил матушку не волноваться — рана уже обработана. Только тогда матушка Чжуан и Линь Цян ушли, и в комнате наконец остались только Чжуан Ян и Лю Хун.

— А-Хун, ты сегодня устал, иди пораньше отдыхать.

Чжуан Ян заметил, что с тех пор, как А-И начал рассказывать о встрече с разбойниками, Лю Хун стал беспокоен и раздражён, то и дело выходя из зала во двор. Сейчас же Лю Хун, обхватив меч, сидел у ложа и выглядел отрешённым.

— Эрлан, я скоро уйду.

<http://bllate.org/book/15945/1425664>